

УДК: 930.26 (571.63)

Ещё одна загадка поселения Синие Скалы

Яна Евгеньевна Пискарева,

кандидат исторических наук, научный сотрудник центра политической антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: 7yana7@mail.ru

В статье представлены результаты анализа материалов из раскопа 2 (1962 г.) на поселении Синие Скалы. В северной части раскопа исследовалось сгоревшее жилище, часть находок в котором оказалась под завалом деревянных балок: образовался закрытый комплекс. Особенности керамики и других находок позволили предварительно датировать жилище периодом раннего железного века.

Ключевые слова: археология, железный век, керамика, комплекс.

Another riddle of the settlement Blue Rocks.

Yana Eu. Piskareva, Cand. Sc. (History), researcher at the Centre of Political Anthropology of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The author gives the results of the analysis of materials from the excavation 2 (1962) on the settlement Blue Rocks. The burned house was investigated in the northern area of the excavation, the part of findings in which was under the obstruction of the wooden beams, and a closed complex has formed, as a result. Peculiarities of the potteries and other findings have allowed to pre-date the house to the period of the early Iron Age.

Key words: archaeology, the Iron Age, pottery, complex.

Поселение Синие Скалы, расположенное в Ольгинском районе, — один из хорошо известных археологических памятников Приморья. Его исследование под руководством доктора исторических наук Ж.В. Андреевой продолжалось с 1958 по 1984 г. Несмотря на многолетнее изучение памятника, обращение к его материалам приносит новые открытия и позволяет пересмотреть устоявшиеся положения с позиций современных знаний по древнейшей истории Приморья. Результаты исследования поселения опубликованы Андреевой в виде статей и глав монографий. В 2002 г. вышла в свет монография, посвящённая исследованиям в центральной части памятника [13]. Источниковедческий анализ позволил учёному выявить комплексы раннего железного века в раскопе 4 (1972 г.) и раскопе 1983—1984 гг., 2 строительных горизонта периода средневековья в раскопе 1983—1984 гг. [13].

Цель этой статьи — ввести в научный оборот материалы жилищ 6 и 6а, исследованных Ж.В. Андреевой в 1972 г. Особую значимость этой проблеме придаёт следующее обстоятельство: жилище 6 сгорело, часть находок оказалась под завалом обугленных деревянных балок; в результате чего образовался закрытый комплекс, культурная принадлежность которого не была ясна. Необходимо отметить, что подобный материал на поселении в виде единого комплекса не выделялся. В данной работе использовались полевые дневники и зарисовки находок, сделанные Ж.В. Андреевой¹ [1; 2; 3]. Следует отметить высокую информативность этих источников: записи велись чрезвычайно подробно и скрупулёзно.

ИССЛЕДОВАНИЯ 1972 г.

Археологические раскопки Ж.В. Андреевой на поселении Синие Скалы в 1972 г. были одними из самых масштабных за всё время исследования памятника. В 1972 г. заложили пять раскопов общей площадью 264 м². Раскоп 2 (1972 г.) располагался выше по склону раскопа 3 (1965 г.), примерно в 1,5 м от южной стенки раскопа 1 (табл. 1: рис. 1). Восточная (нижняя) стенка почти вплотную примыкает к верхней границе раскопа 3 (1965 г.) [1, с. 7]. Размеры раскопа (6×18 м) и его ориентация обусловлены рельефом террасы на склоне. Методика раскопок соответствовала требованиям полевого комитета того времени: раскоп был разбит на квадраты 2×2 м, получившие буквенное и цифровое обозначение. Слой снимался по пластам с зачистками и фиксацией всех видов находок. После снятия двух верхних пластов нижняя часть культурного слоя выбиралась многократными зачистками. После расчистки поверхности от кустарника, травы и слоя листвы можно было проследить углубления жилищ. В южной части раскопа выявлены две западины — № 3 и № 3а, у западного борта — № 4, напротив неё, у восточного борта, — № 5, в северной части раскопа располагалась самая крупная западина № 6 и прорезавшее её жилище 6а (табл. 1:2). Стратиграфия в границах раскопа представлена следующим образом: первый пласт — плотный дёрн, насыщенный корнями травы, кустарников, деревьев и щебнем; второй пласт — тяжёлый гумусированный суглинок с большим количеством щебня и корней деревьев. Заполнением котлованов жилищ был коричневый суглинок, материк — светло-бурый суглинок с щебёнкой [1, с. 10—11, 34].

ВЕРХНЯЯ ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ (ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ПЛАСТЫ)

Материал из первого и второго пластов раскопа — смешанный, хронологически несовместимый: присутствуют изделия, характерные для разных культур и периодов. Чётко выделяются по меньшей мере три хронологических комплекса артефактов. Комплекс раннего средневековья

¹ Автор выражает благодарность Ж.В. Андреевой за предоставленную возможность работы с данными материалами.

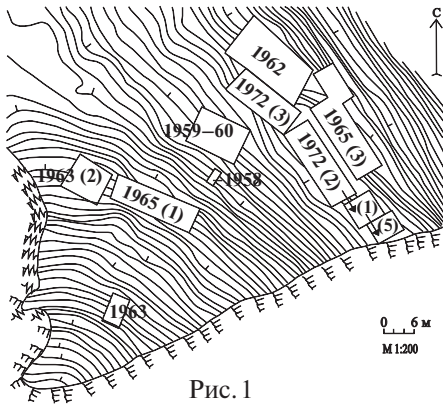

Рис. 1

Рис. 2

Таблица 1.

Рис. 1. План южного склона поселения Синие Скалы.

Рис. 2. Окончательный план раскопа 2, 1972 г. (По: Ж.В. Андреева, 1973)

представлен немногочисленной разрозненной круговой керамикой (табл. 2:1—4)² низкой степени сохранности, найденной преимущественно в первом пласте (79 фрагментов из 82), каменным пряслицем (табл. 4:3), стеклянной бочонковидной бусиной почти чёрного цвета (табл. 4:2), обломком железного изделия (табл. 4:1). Подобный материал есть на периферийных бохайских памятниках, таких как Марьяновское городище [14] и памятниках бохайского времени.

Значительно более представительным как в количественном отношении, так и по степени сохранности оказался комплекс развитого железного века. Преимущественно в северной части раскопа обнаружены крупные фрагменты и скопления обломков толстостенных сосудов с блюдовидным венчиком и плавно отогнутым округлённым венчиком, в некоторых случаях орнаментированных ногтевыми оттисками в несколько рядов, ячеистой выбивкой, пальцевыми отпечатками или налепным массивным валиком (317 фрагментов в первом пласте и 171 во втором) (табл. 2:5—7). Такие признаки в орнаментации и морфологии характерны для керамики ольгинской культуры, подобный материал обнаружен на полу жилища, расположенного выше по склону и исследованного Ж.В. Андреевой в 1959 г. [2]. Обнаружены также обломки сосудов на поддонах (табл. 2:8—9), в основном в юго-восточной части раскопа, причём их количество во втором пласте значительно увеличилось (с 22 фрагментов до 112). Подобные ёмкости найдены при раскопках гончарной печи на южном склоне поселения в 1963 г. [3].

² Все рисунки выполнены художником Я.Г. Дёминой.

Самым многочисленным оказался комплекс раннего железного века, представленный фрагментами тонкостенных сосудов с Г-образным, реже плавно отогнутым венчиком (2814 фрагментов), изредка орнаментированных прочерченными горизонтальными линиями по тулову (табл. 2:10—14). Материал этот преимущественно мелкофрагментированный, окатанный, не образывавший развалов и скоплений.

В первом и втором пластах найдено 10 глиняных пряслиц прямоугольной и конической формы в сечении (табл. 4:4—8), в том числе с орнаментом; 11 каменных орудий: 9 грузил (одно с желобком, остальные с выемками) (табл. 4:9—10), обломки шлифованных изделий. Такие находки встречаются на археологических памятниках Приморья, начиная с янковской культуры и заканчивая ранним средневековьем.

По результатам исследования двух первых пластов стало ясно, что наибольшая степень сохранности материала характерна для северной части раскопа. В расположении находок, залегавших непосредственно над котлованом жилища б, выявлены определённые закономерности: над

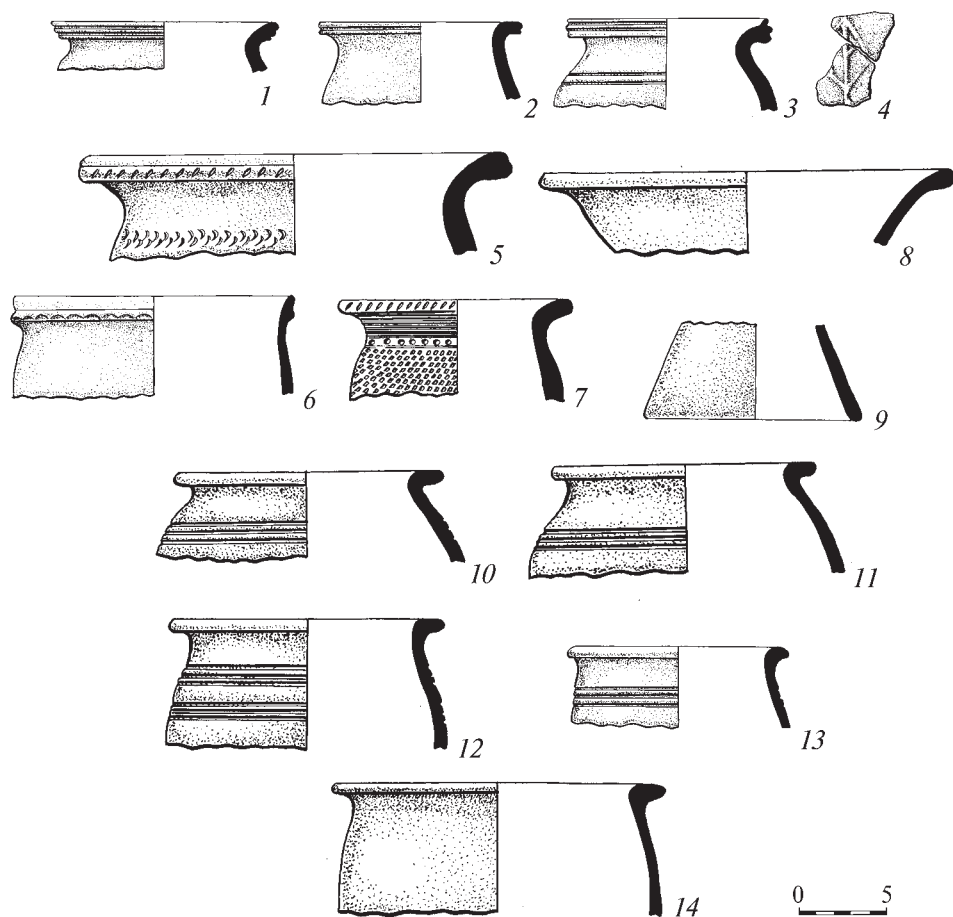

Таблица 2. Поселение Синие Скалы, 1972 г. Раскоп 2. Керамика из верхней части культурного слоя (первого и второго пласта)

центральной частью обнаружены круглая стеклянная зелёная бусина диаметром около 1 см (табл. 5:3), обломок окисленного железного предмета, отщеп зелёной яшмы, из которой на протяжении всего железного века изготавливались бусины (например, в жилище ольгинской АК, исследованном в 1959 г., обнаружены 9 заготовок подобных бусин) [2]; два пряслица конической формы и два прямоугольных в сечении, часть нефритового полированного кольца (диаметром 6,4 см, диаметр отверстия — 2,3 см) (табл. 5:1). Этот материал сопоставим с периодом раннего средневековья, аналогичные находки были и в центральной части поселения. Ведущим типом сосудов среди керамики, найденной над котлованом жилища б, оказались ёмкости с воронковидной, реже прямой горловиной, наlepным валиком и вытянутым туловом (табл. 3:1—4), впервые появившиеся на уровне пласта 1. Развал такого сосуда (50 фрагментов) найден над южным углом котлована. Изделие бурого цвета, с мелкими примесями в тесте, с высокой прямой горловиной, выпуклыми плечиками, толщина стенок 1 см (табл. 3:4). Ещё один сосуд (36 фрагментов) с наlepным валиком на тулове обнаружен над юго-восточной частью жилища б (табл. 3:3).

Снятие второго пласта не показало остатков более позднего сооружения ба, прорезавшего жилище б. Но при дальнейшей зачистке Ж.В. Андреевой выявлены остатки двух жилищ. Сооружение значительно меньше по размерам было вписано в котлован большего. Пол жилища ба прорезал пол жилища б и был ниже его на 20 см [1].

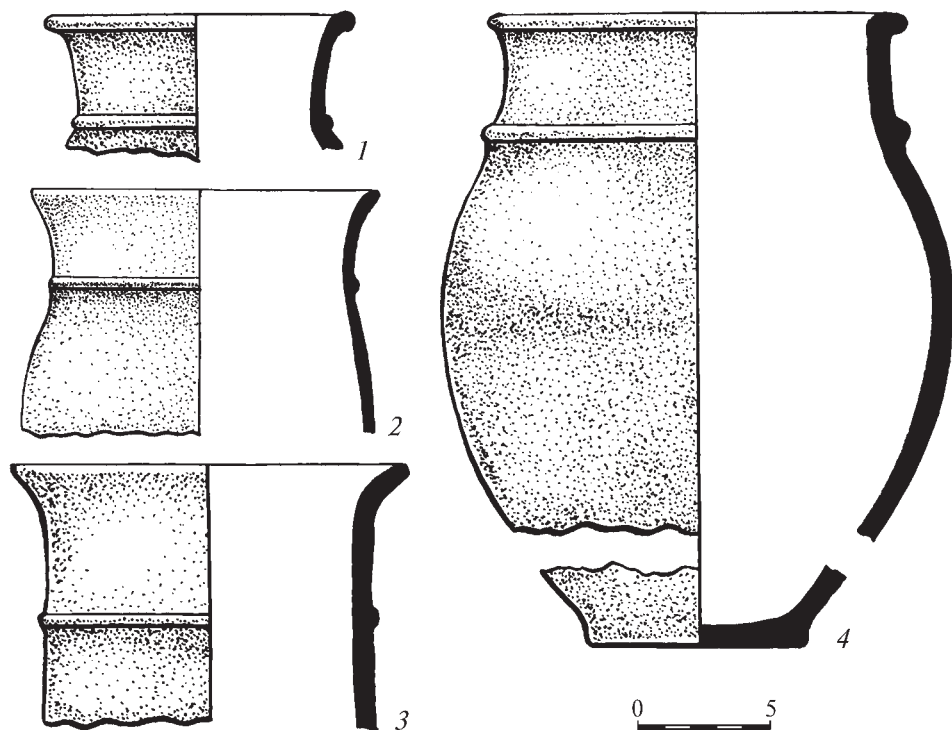

Таблица 3. Поселение Синие Скалы, 1972 г. Раскоп 2. Керамика из второго пласта

ЖИЛИЩЕ 6

Оно попало в раскоп не полностью, длина его западной стенки составляла около 6,5 м, площадь сохранившейся части — 35 м², глубина котлована, врезанного в склон, составляла около 50 см в самой глубокой части. Форма котлована прямоугольная с сильно скруглёнными углами. Жилище погибло в результате пожара, благодаря чему сохранились обугленные остатки деревянных конструкций. Это достаточно мощные балки шириной до 20 см и тонкие жерди шириной 5—10 см, расположенные радиально по направлению к центру жилища. Также зафиксировано шесть столбовых ям диаметром 15—20 см, располагавшихся вдоль стенок сооружения, но на довольно приличном расстоянии от них (50—60 см). Ещё две ямы обнаружены в 1,4 м от южной стенки.

Удачей для исследователя оказалось то, что под упавшими деревянными конструкциями большого жилища сохранился непо потревоженный комплекс, нарушенный только в центральной части жилищем ба. Слой в жилище разбирался поэтапно, поэтому удалось разделить материал из верхней и нижней частей заполнения сооружений.

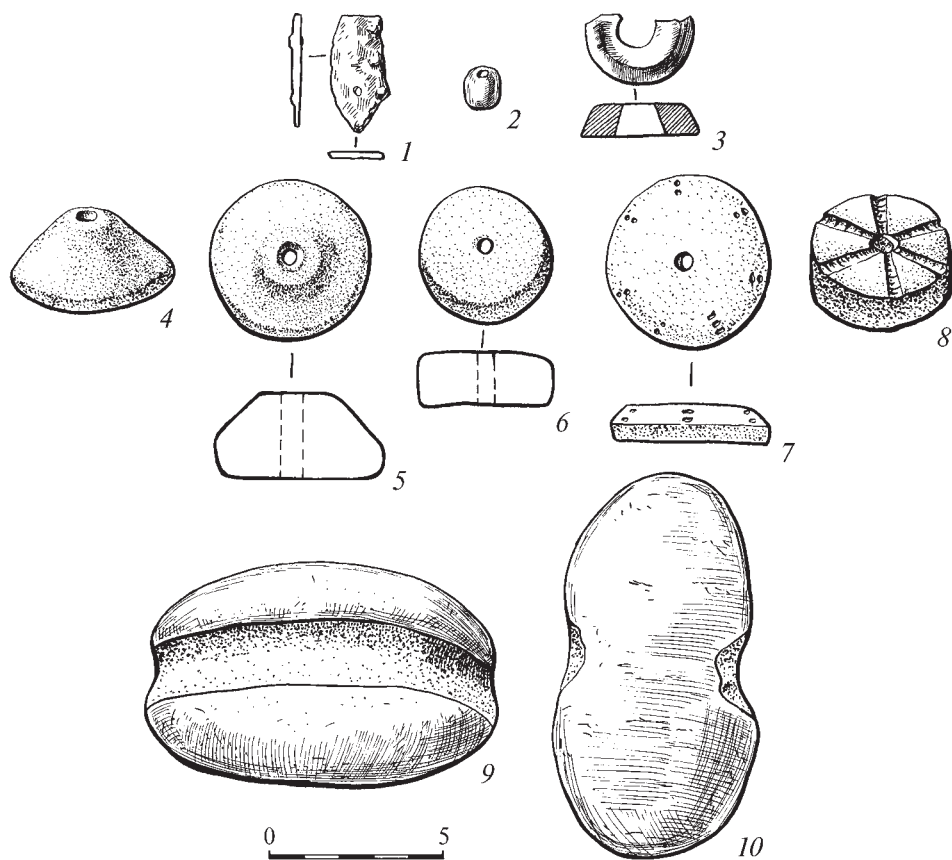

Таблица 4. Поселение Синие Скалы, 1972 г., Раскоп 2. Находки из первого пласта: 1 — обломок металлического предмета, 2 — стеклянная бусина, 3 — каменное пряслице, 4—8 — глиняные пряслища, 8—9 — грузила на гальках

МАТЕРИАЛ ИЗ ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ ЗАПОЛНЕНИЯ КОТЛОВАНА ЖИЛИЩА 6

Заполнение было насыщено разновременными находками. Найдено два железных изделия: фрагмент кельта, находившийся в южной части жилища, и обломок пластины. В южной части жилища обнаружены галечное грузило с двумя выемками и массивный шлифованный топор с чёткими гранями, почти квадратный в сечении, слегка расширяющийся в рабочей части (табл. 5:4). В северной части найден обломок точила прямоугольной формы толщиной 1 см. Отщеп тёмно-серой кремнистой породы и фрагмент ещё одного подобного изделия замечены у западной

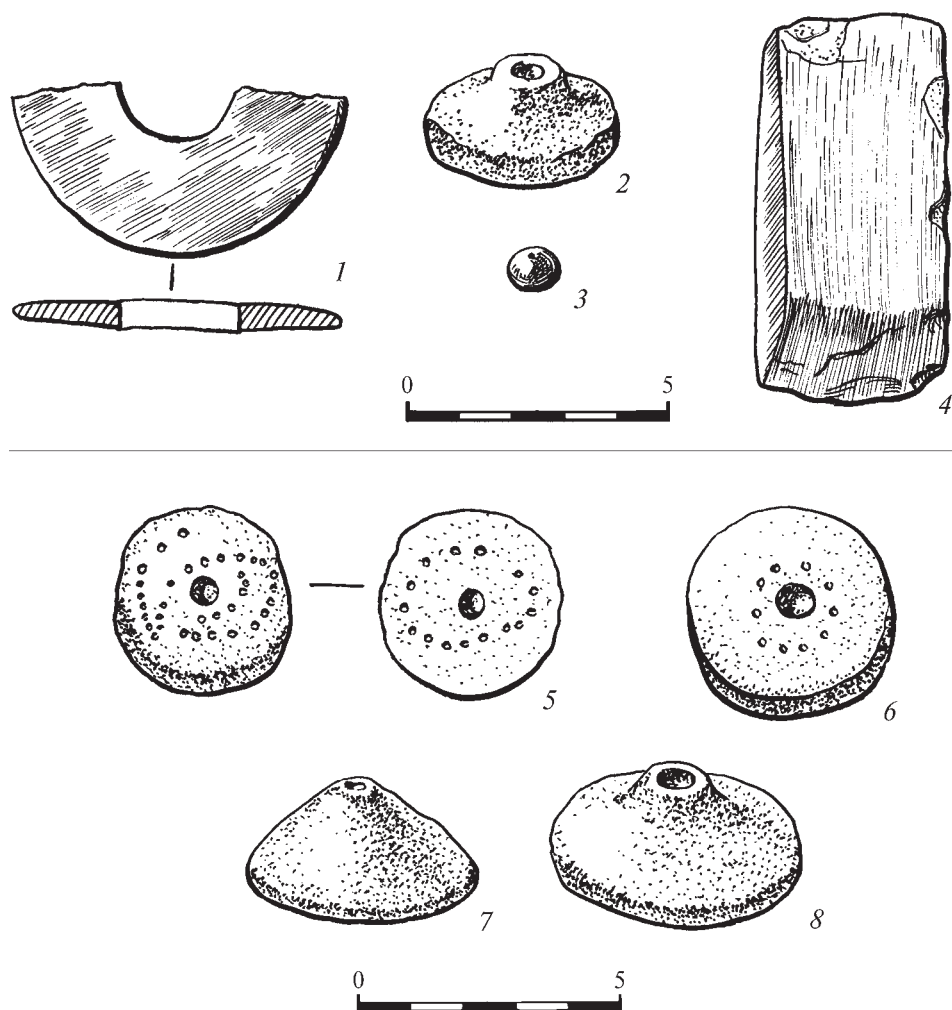

Таблица 5. Поселение Синие Скалы, 1972 г. Раскоп 2. 1, 3 — фрагмент нефритового кольца и стеклянная бусина, найденные над котлованом жилища 6 (пласт 2); 4 — глиняное пряслице и каменный шлифованный топор из заполнения котлована жилища 6; 5—8 — глиняные пряслица с пола жилища 6

стенки жилища. В северо-западном углу найден обломок зернотёрки с хорошо заметными следами пикетажа.

В южной части сооружения найдены диск из стенки сосуда (диаметром 3 см) с оббитыми краями, пряслице с втулкой (табл. 5:2), коническое пряслице, орнаментированное короткими насечками по окружности широкой поверхности. Пряслица с втулкой есть на памятниках лидовской культуры, но у них втулка довольно высокая [11, с. 31, табл. 6]. Пряслице из жилища 6 по форме и размерам имеет больше сходства с изделиями янковской культуры.

В верхней части заполнения обнаружено 1420 фрагментов лепных сосудов. У западной стенки котлована найден небольшой тонкостенный сосуд с высокой воронкообразной горловиной, слабовыпуклыми плечиками и плоским дном (табл. 6:4). Там же расчищен развал (54 фрагмента) толстостенного сосуда, украшенного массивными налепными валиками с глубокими оттисками под венчиком и на тулове (табл. 6:1). У этого изделия невысокая, чётко выделенная горловина, тулово плавно расширяющееся. Кроме этих двух сосудов к раннему жилищу на уровне заполнения относятся следующие предметы: крупный фрагмент сосуда с воронковидным устьем (табл. 6:3) и мелкие фрагменты лепных сосудов, в том числе с Г-образным венчиком, фрагменты с ячеистой выбивкой, обломки массивных сосудов с блюдовидным венчиком с трёхгубым или раздвоенным краем, стенки с налепными орнаментированными валиками в несколько рядов (2 фрагмента), фрагменты рифлёных горловин (6 фрагментов) и скопление из 34 фрагментов разных сосудов, в основном тонкостенных.

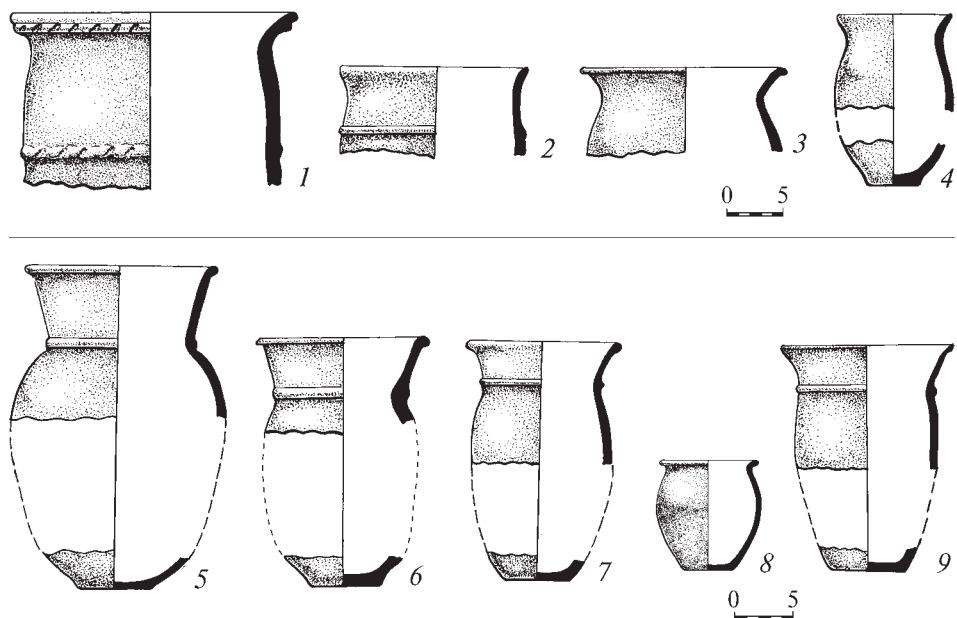

Таблица 6. Поселение Синие Скалы, 1972 г. Раскоп 2. 1—4 — керамика из заполнения котлована жилища; 5—9 — керамика с пола жилища 6, из-под сгоревших балок

Таким образом, хотя слой в заполнении раннего жилища является смешанным, в нём чётко фиксируются отсутствие средневековой керамики и наличие керамики ольгинской культуры, имеющей аналогии с находками из раскопа 1959 г., и сосудов с воронковидным устьем. В мелкофрагментированном материале есть признаки сходства с комплексами раннего железного века в раскопах 4 (1972 г. и 1983—1984 гг.). Хронология большинства находок относится к периоду железного века.

МАТЕРИАЛ С ПОЛА ЖИЛИЩА 6

Находки, обнаруженные под обрушившимися деревянными конструкциями, представлены обломком железного предмета, возможно кельта, изделиями из камня: лошилом на гальке, найденным в южной части сооружения, небольшим шлифованным теслом, прямоугольным в сечении, обнаруженным в углистом скоплении в юго-восточной части сооружения и большим количеством пряслиц (6 шт.). Из найденных пряслиц два усечённо-конических, четыре прямоугольных: одно орнаментированное округлыми оттисками по широким поверхностям с двух сторон, другое с похожим орнаментом на одной стороне и два неорнаментированных прямоугольных в сечении пряслиц (табл. 5:5—8).

При зачистке пола жилища собрано 423 фрагмента лепных сосудов. Особый интерес представляют развалы сосудов — всего их найдено пять в северной части сооружения, под сгоревшими плахами. Из них четыре относятся к одному типу: это изделия с высокой воронкообразной горловиной, по основанию которой налеплен валик, с округлыми выпуклыми плечиками, вытянутым туловом, плоским дном и залощенной поверхностью (табл. 6:5—7,9). Размеры сосудов таковы: высота — 19,4—27,8; диаметр венчика — 12,2—16,6; диаметр дна — 5,6—6,4 см. В южной части обнаружен небольшой горшочек высотой 9,5 см с резко отогнутым венчиком с закруглённым краем, зауженной низкой горловиной, округлым туловом, залощенной поверхностью (табл. 6:8). Ближе к северо-западному углу сооружения найдено 26 фрагментов крупного сосуда желтоватобурого цвета с лощёной поверхностью и крупными примесями в тесте. Форму изделия не удалось восстановить. Кроме развалов обнаружены мелкие окатанные разрозненные фрагменты, в том числе Г-образные венчики и стенки сосудов с прочерченным орнаментом.

Весь материал раннего жилища, извлечённый непосредственно из под сгоревших балок, можно считать единым культурным и хронологическим комплексом, характеризующимся керамикой, типологически и технологически выдержанной, и находками, совпадающими по хронологии. Основные признаки керамики, найденной на полу сооружения, под сгоревшими балками таковы:

- высокое воронкообразное устье;
- вытянутая форма тулова сосуда;

- орнаментация представлена только налепным валиком по основанию горловины некоторых сосудов;
- лощёная поверхность.

Керамике сопутствуют глиняные пряслица, имеющие много аналогий на памятниках янковской археологической культуры, шлифованное каменное орудие и обломок железного изделия. На полу сооружения нет находок, которые можно было бы отнести к позднему времени.

Впоследствии на месте жилища 6 было построено новое. Ж.В. Андреева отмечает, что контуры котлована жилища 6а были хорошо видны в заполнении жилища 6, поскольку остатки обрушенных обгоревших деревянных балок (частей конструкции жилища 6) обрывались по контуру позднего котлована [1, с. 38—39]. Кроме того, в северо-западном углу раскопа был выявлен наплыв материкового светло-бурого суглинка, под которым вновь шёл культурный слой тёмного цвета, насыщенный находками. Эта прослойка над заполнением жилища 6 появилась при строительстве позднего жилища 6а [1, с. 38—39]. Форма котлована жилища 6а прямоугольная. Площадь сооружения около 14 м², длина сохранившейся части стенок — 4×3,5 м, глубина около 70 см. Ориентация стенок не совпадает с ориентацией стенок большого жилища. В полу жилища 6а прослежены три столбовые ямы диаметром 15—18 см, располагавшиеся вдоль восточной стенки жилища на расстоянии 80 см друг от друга. Четвёртая яма, большего диаметра (35 см), находилась в юго-восточном углу жилища. Ещё три ямы проходили от западной стенки к центру. В отличие от раннего, это жилище было заброшено, а не сгорело.

Материал из заполнения жилища 6а смешанный. Разрозненная мелкофрагментированная керамика имеет прямые аналогии в комплексах раннего железного века, выделенных Ж.В. Андреевой в центральной части поселения (13, с. 129, 262). Этой керамике синхронны обломки шлифованного каменного ножа и шлифованного орудия, шлифованный наконечник стрелы листовидной формы (4×1 см). Самой ранней находкой является отщеп из светло-серого кремнистого сланца, найденный в северо-восточном углу раскопа. Поздний материал представлен бронзовым бубенчиком желудевидной формы с орнаментом в виде двух поясков, тонких горизонтальных бороздок и невысокого валика над ними (табл. 7: рис. 2). Такие бубенчики были распространённой находкой на памятнике [13, с. 117, 153], их присутствие связывается Ж.В. Андреевой с бохайским временем [13, с. 174]. С этим предметом по хронологии совпадают обломок кольца из белого нефрита, круглая уплощённая бусинка из красного халцедона диаметром 1 см и высотой 0,3 см (табл. 7: рис. 1, 3) и обломок железного стержня. Подобные изделия (и бубенчики, и кольца) встречаются на бохайских памятниках: могильнике Чернятино-5 [7, с. 103, 228, 245, 249], Константиновском селище [6, с. 76, 90], Краскинском городище [5, с. 289]. В Приамурье такие бубенчики характерны для погребений покровской культуры IX—XIII вв. и считаются подвесными элементами поясов амурского типа [10, с. 127—128].

В нижней части заполнения жилища ба одной из самых примечательных находок является фрагмент панциря из железных пластин (табл. 7:9), обнаруженный в северной части жилища. Размеры сохранившейся части панциря таковы: длина — 22—23,8 см, ширина — 7,5—9 см. Пластины прямоугольно-вытянутой формы с двумя закруглёнными или скошенными углами, длиной 6,3 см, шириной 2 см. Отверстия расположены попарно: по два отверстия параллельно краям пластины. Похожая форма пластин характерна для мохэских панцирей [8, с. 64]. В центральной части

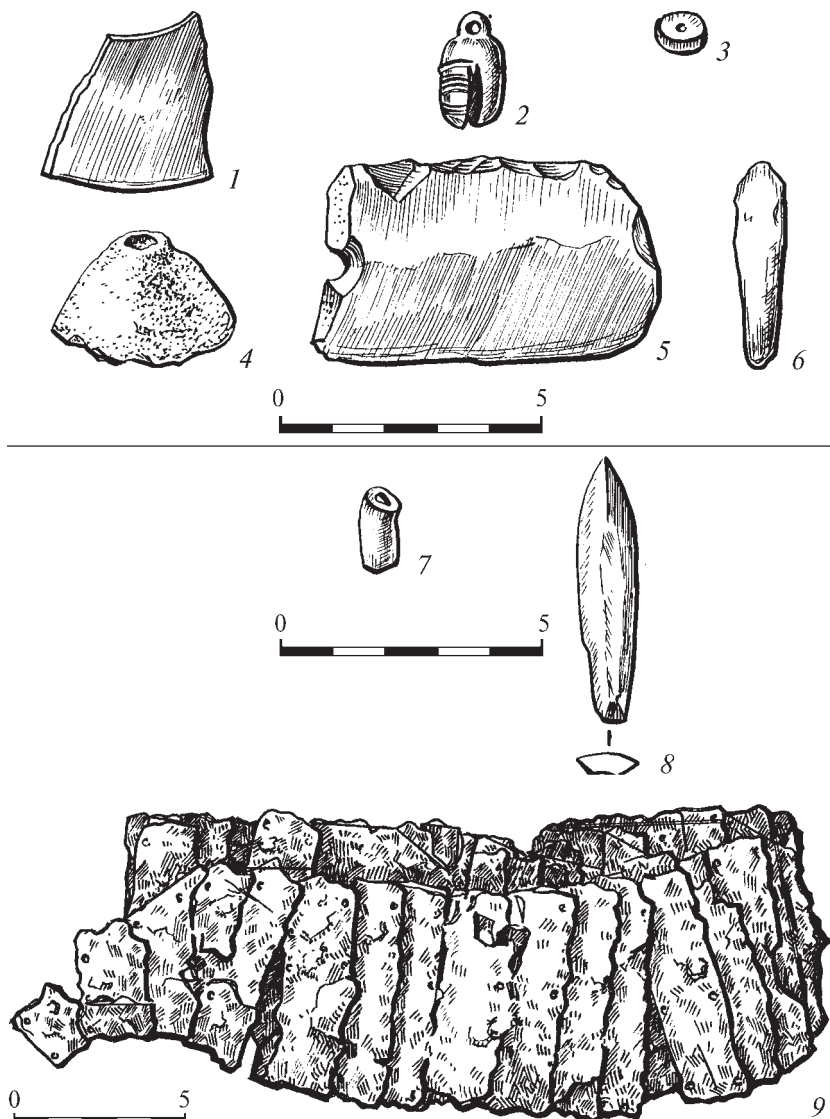

Таблица 7. Поселение Синие Скалы, 1972 г. Раскоп 2. 1 — фрагмент нефритового кольца, 2 — бронзовый бубенчик, 3 — каменная бусина, 4 — каменное пряслице, 5 — обломок каменного ножа, 6 — каменный наконечник (всё из заполнения жилища ба). 8 — каменный наконечник, 9 — фрагмент железного панциря (с пола жилища ба)

жилища найдена яшмовая бусина цилиндрической формы (0,8×1,2 см) (табл. 7:7). А в западной части — каменный наконечник иволистной формы (5×1,2 см) (табл. 7:8). Подобные наконечники найдены на памятниках янковской культуры: поселениях Песчаный-1, Чапаево и др. [1, с. 70,76]. В северо-восточном углу жилища обнаружено прямоугольное в сечении пряслице, в северной части памятника — конусовидное пряслице, обломок пряслица обнаружен в южном углу.

Таким образом, в жилище ба представительная часть находок (хорошо сохранившиеся предметы) указывает на его принадлежность к эпохе раннего средневековья, при этом отсутствует керамика, сопоставимая с данными находками. Следует отметить, что жилище не попало в раскоп целиком и дальнейшие его исследования, возможно, могли бы изменить это соотношение.

ВЫВОДЫ

Весь круг находок жилища 6 (раннего) представлен двумя близкими по времени этапами железного века. Над сгоревшими конструкциями залегал материал, аналогичный находкам выше по склону из раскопа 1959 г. и относящийся к ольгинской археологической культуре. Керамика, найденная под плахами имеет наиболее близкие аналогии в материалах из жилища, раскопанного на городище на мысе Страшном. Сходство можно отметить по следующим позициям:

- вытянутая форма сосудов с выделенной высокой воронковидной горловиной, округлыми плечиками;
- выпуклый орнамент в виде налепного гладкого валика по основанию горловины;
- отсутствие углублённого орнамента.

Отличия состоят в способе обработки поверхности: у сосудов с городища поверхность заглажена, а с поселения Синие Скалы — залощена, кроме того, в коллекции с пола жилища 6 отсутствуют горшковидные сосуды с низким широким горлом. В литературе жилище с городища на мысе Страшном отнесено к лидовской археологической культуре и датировано по одним источникам III—II в. до н.э. (финальный этап лидовской культуры) [9, с. 140], а по другим VII—II вв. до н.э. [12, с. 49]. Но комплекс из жилища на мысе Страшном имеет значительные отличия от находок лидовской культуры. Об особенностях материала городища на мысе Страшном упоминает и Е.В. Сидоренко [12, с. 84].

В центральной части поселения Синие Скалы исследовано несколько жилищ раннего железного века [13], керамика которых представлена сосудами с Г-образным венчиком и прочерченным орнаментом на тулове, изделиями с невысоким воронкообразным устьем и, реже, ёмкостями с прямым или развёрнутым устьем и налепным валиком по основанию горловины [13, с. 147, 205, 315]. Именно наличие последних сближает

этот материал с керамикой жилища 6. Можно предположить, что жилище 6 относится к более позднему времени чем жилища, исследованные в 1972 г. (раскоп 4), 1977 г. и комплексом раннего железного века из раскопок 1983—1984 гг.

Таким образом, в раскопе 2 (1972 г.) на поселении Синие Скалы присутствовал материал ещё одного этапа раннего железного века, представленный комплексом керамики и находок, обнаруженных в жилище 6 под обрушенными конструкциями. Не исключено, что перед нами новый культурный пласт в археологии Приморья, соотносимый с эпохой палеометалла.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Андреева Ж.В. Отчёт о результатах раскопок на поселении Синие Скалы. 1972 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 4968. 69 л.
2. Андреев Г.И., Андреева Ж.В. Отчёт об археологических исследованиях в Лазовском, Ольгинском, Хасанском районах Приморского края, произведённых Прибрежным отрядом Дальневосточной археологической экспедиции в 1959 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 1923. 65 л.
3. Андреева Ж.В. Отчёт об археологических работах в Приморье. 1963 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 2789. 40 л.
4. Андреева Ж.В., Жущиховская И.С., Кононенко Н.А. Янковская культура. М.: Наука, 1986.
5. Археологические исследования российско-корейской экспедиции на Краскинском городище в Российском Приморье в 2009 г. Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии, ИИАЭ ДВО РАН. Сеул, 2011. 331 с.
6. Бохайские памятники в Приморье и селище Константиновское-1. ИИАЭ ДВО РАН, Корейский национальный университет культурного наследия. Пуе, 2010. 194 с.
7. Никитин Ю.Г., Чжун Сук-Бэ, Пискарёва Я.Е. Археологические исследования на могильнике Чернятино-5 в Приморье в 2006 г. Пу Ё: Корейский национальный университет культурного наследия, 2007. 398 с.
8. Деревянко Е.И. Очерки военного дела племён Приамурья. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987. 224 с.
9. Дьякова О.В., Сакмаров С.А. Городище эпохи палеометалла на мысе Страшном // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2002. Вып. 4. С. 126—140.
10. Васильев Ю.М. Погребальный обряд покровской культуры (IX—XIII вв. н.э.). Владивосток: Дальнаука, 2006. 371 с.
11. Сидоренко Е.В. Пряслица тетюхинской группы памятников эпохи палеометалла горно-таёжной зоны Приморья // Россия и АТР. Владивосток, 2011. № 3. С. 27—36.
12. Сидоренко Е.В. Северо-Восточное Приморье в эпоху палеометалла. Владивосток: Дальнаука, 2007. 270 с.
13. Синие Скалы — археологический комплекс: опыт описания многослойного памятника / под ред. Ж.В. Андреевой. Владивосток: Дальнаука, 2002. 327 с.
14. Гельман Е.И. Керамика Марьяновского городища // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 1998. С. 136—151.